

14. Ветер в пустыне

На экзамен выходили рано утром, поэтому никто практически не шумел: одни еще не до конца проснулись, а другим было велено не шуметь, чтобы никого не разбудить.

Серая, предрассветная дымка и легкая, летняя прохлада. Фугаку до горла застегнул жилет, смотря на ровно построившихся недо-гениннов. Толпа была немаленькая: восемьдесят два человека, плюс крутившихся неподалеку АНБУ: Минато выделил целых три команды. Построились все, слава Ками, так как Фугаку в них вбивал: сенсей, на полшага позади, в ряд, его команда, позади снова сенсей, на полшага назад его команда в ряд. В итоге получалось достаточно красивое построение.

— Вольно, разойдись, — скомандовал Фугаку, когда часы пробили без пяти минут шесть утра. Отряд быстро распался по группам. Построение, пусть и было красиво, в пути было крайне неэффективным. — Пятиминутная готовность.

Хиаши появился за минуту до отправления, в сопровождении с двумя другими шиноби, которых Фугаку охарактеризовал как телохранителей.

— Чуть не опоздал, — после обмена приветствиями, сказал он, прежде чем начать движение.

— Заметь: чуть, — отозвался Хьюга. Фугаку передернул плечами и, уже поворачиваясь к воротам, поймал насмешливо-изучающий взгляд Орочимару — сенсея команды номер три.

Дазай с опаской смотрел на своих подопечных. Какаши с Шисуи уже давно начали его напрягать: идеальная командная работа, которой он одно время хвастался перед другими сенсеями, еще в апреле дала сбой. Какаши высокомерно игнорировал Шисуи, а тот не менее высокомерно игнорировал его, однако время от времени Дазай замечал тоскливые взгляды (Учиха) и какую-то затаенную грусть (Хатаке). Разговоры не давали ровным счетом ничего — о причине конфликта парни не говорили, тупо кивали, соглашались, на время начинали снова слаженно работать, а потом снова разбегались в разные углы. Пожалуй если бы не Норико, ставшая лидером команды, быть полноценному разладу. И, на фоне всего этого, экзамен на чунинна.

Рядом с ними "летела" команда номер три: Орочимару Оосава, в качестве сенсея; Анко Митараша, Ре Хьюга и Сейчи Урахара. Все крайне талантливые, пусть и не так сильно отличившиеся в войне, но крепкий середнячок ближе к таким гениям как Хатаке и Шисуи. Сплоченные, сработанные, и крайне отдаленные от остальных. Ведущие себя как элита среди других команд.

Вот Шисуи с Анко случайно выбрали одну ветку, едва не столкнувшись — обоих спасла мгновенная реакция: Шисуи ушел шуншином, Анко прыжком вверх. Вот только в следующий момент Дазай запоздало заметил, как Митараша, на верхней ветке, перехватил Хатаке,

демонстративно столкнувшись с ней плечом. Подростки обменялись многообещающими взглядами и разошлись.

— Ку-ку-ку, как недружелюбно, Дазаи-и-кун, — Учиха с трудом заставил себя держаться прежнего маршрута, а не отпрыгнуть от Оосавы куда подальше. Орочимару широко ему ухмыльнулся, растянув губы так, что это казалось ну слишком неестественно.

— Не понимаю, о чем вы, Орочимару-сан, — сдержанно ответил он и ускорился. Не хватало еще нарваться на одного из трех саниннов. А ученикам он уши надерет. Обязательно.

Дорога обещала быть долгой.

— Таким темпом и такой толпой до Суны минимум неделя, а то и больше, — недовольно бросил Хиаши, когда они случайно пересеклись достаточно близко, чтобы переброситься парой фраз. Деревьев, способных выдержать шиноби, становилось все меньше, вскоре ожидался забег на открытой местности.

— Для ускорения предлагаю соревнование команд, — отозвался Фугаку, не желавший ввязываться в долгую беседу с Хьюга. После одного из собраний, когда клан белоглазых попытался было перехватить зону Учиха в патрулировании страны Огня, Фугаку как-то особо невзлюбил их. И не за сам факт попытки перехвата (кланы постоянно соревновались, кто у кого кусок побольше отхватит), а за то, как именно они попытались это сделать. — Точкой встречи можем поставить перевалочный пункт Хого, что в половине часа от Суны. Здесь все прошли войну, не потеряются, заодно развлекутся.

— Награда? — ревностно спросил Хиаши, невольно закрыв рукой кошелек.

— Команде, первой достигшей Хого, новый набор кунаев или обмундирование за мой счет, — подумав, предложил Фугаку. Как глава клана он мог себе это позволить, а такая щедрость априори поднимет рейтинг Учиха в глазах шиноби. Особенно если вспомнить, сколько стоит в нынешнее время оружие или одежда шиноби.

Хиаши поджал губы, но согласился. Редкий лес начал заканчиваться, и вскоре они спрыгнули на землю.

Фугаку свистнул четыре раза, подзывая сенсеев команд, и сделал объявление.

После которого в глазах всех шиноби загорелся жадный огонь.

— И запомните, — закончил Фугаку. — Победивший получит не только награду, но и время, чтобы отдохнуть от забега, пока будет ждать остальных. И напоминаю, членовредительство

ради победы запрещено. Узнаю — сдеру штраф. Натуральный. В виде денег.

Сенсеи кивнули, хотя некоторых и передернуло.

— Когда начинаем? — поинтересовался один.

— Как только вернетесь к своим командам, — улыбнулся Фугаку. — Свободны.

Раздалось громогласное "Хай", сенсеев как ветром сдуло. А Фугаку выполнил призыв.

Огромный черный ворон вопросительно посмотрел на призывателя.

— Лети на перевалочный пункт Хого, потом передашь мне, какая команда добралась первой. И отправь своих собратьев, на каждую команду по одному, наблюдайте: если кто-нибудь будет вредить друг-другу, сообщайте мне.

Ворон кивнул, взмахнул крыльями и тоже улетел. Умная птица.

Хиаши уважительно кивнул.

— На этом, пожалуй, вас оставляю, Фугаку-сан, — слегка поклонился он и, вместе со своими телохранителями, рванул в сторону Хого, видимо мысленно жалея, что сопровождающим Фугаку награду не обещал.

Замотивировать команду Дазая удалось быстро. По-крайней мере все сразу же набрали максимальную скорость, мгновенно отрываясь от остальных. К счастью, Третью Мировую и Дазай, и Норику провели именно на границах со страной Рек, а Шисуи время от времени заносило и на территорию страны Ветра.

— Бежим через Тани? — спустя какое-то время рядом оказался Какаши. Дазай мотнул головой: припасов и оружия хватит, так что смысла проходить через город не было.

— Огибаем.

— А крюк не большой? — недоверчиво отозвался Хатаке.

— Так быстрее, — рядом появился Шисуи, Какаши скривился, но равнодушно передернув плечами, согласился. А Дазай поспешил объяснить:

— Рядом с Тани достаточно много патрульных, не каждый пропустит без проверки. Через город потеряем больше времени.

Хатаке кивнул и оторвался вперед.

Дазай тоже ускорился. Резервы у всей команды крайне немаленькие (особенно у Норико), так что не стоило переживать, что ребята быстро выдохнутся.

Фугаку достиг Хого вместе с командой девять. Как оказалось, они были пятыми, кто прибыл на точку встречи. Первой командой оказал... ись команда три и команда Дазая. Как выяснилось, две команды встретились еще на границе со страной Ветра — случайно выбрали одинаковые маршруты, — и дальше соревновались на скорость. Однако Анко с Норико совершенно одинаково пересекли ворота Хого. Команды сошлись на ничьей, ведь даже все остальные ворвались на "базу" одновременно. Лишь Дазай проиграл в скорости Орочимару: тот проскользнул вместе с Хьюга и Шисуй.

С начала забега прошло пять дней, команды Дазая и Орочимару прибыли на рассвете пятого, то есть за девять часов до Фугаку, который особо и не гнал.

— Мы были первыми, — запальчиво воскликнула Митараши, стоило Фугаку появиться в организованном ими "мини-лагере".

— Неправда! — тут же подскочила Норико, рассержено глядя на Анко.

— Ваш сенсей прибыл последним, — рассерженной змеей прошипела в ответ Митараши. — Значит четыре:три в нашу пользу!

Норико беспомощно посмотрела на Фугаку.

Который спиной чувствовал испытывающий взгляд Орочимару. Оба сенсея, еще пять минут назад сошлись на победе команды номер три (Дазай благоразумно не стал спорить с санинном, практически сразу же признав его первенство).

— Во-первых, здравствуйте, — сдержанно начал он, а потом заметил как обе девочки залились краской. — Во-вторых, Норико, команда номер три действительно выиграла...

Громогласное "Да!" от Анко его перебило, хотя Митараши практически сразу же зажала себе рот, испугано глядя на Фугаку.

— Извините...

— Однако я думаю, что в том, что Дазай проиграл Орочимару-сану, вашей вины нет. Остальная команда вышла с ничьей, — строго покачав головой в сторону Анко, продолжил он. — На основной приз можете не рассчитывать, но думаю, что небольшую награду я смогу вам обеспечить.

В глазах Анко мелькнула странная обида, но тем не менее она горделиво смерила Норико презрительным взглядом и отошла к своей команде, которая молча поклонилась Фугаку, в знак благодарности и уважения.

А выходя со двора Фугаку услышал, как девочка говорит:

— Он им призы выдаст, потому что Дазай-сан и Шисуи из его клана.

Урезонивающего "Ничего подобного" от одного из ее сокомандников Фугаку не слышал, так как ускорил шаг. В любом случае, гонка выдалась хорошая. Шиноби немного встряхнулись перед экзаменом.

Остальные команды прибыли в течении шестого, седьмого дней. Где Фугаку дал им передохнуть и, на восьмые сутки, направил команды дальше. АНБУ Конохи старательно не отвечивало, хотя последний день, все-таки, проделало в общем составе.

Суна располагалась в ущелье, которое отвесными стенами возвышалось над ней — этакая природная крепость лишь с одним выходом в сторону бесконечной пустыни (Фугаку подозревал, что со стороны скал есть еще один выход, просто не мог не быть). Город был пуст и, тем не менее, полон.

Фугаку шел по городу за сопровождающим, мысленно оценивая его. Он примерно представлял, почему Суна стала одной из Пяти Великих. Город был не такой большой как Коноха, жаркий, горячий, обдуваемый всеми возможными ветрами, которые гуляли по ущелью. Можно было представить, какие тут были проблемы с водой и питанием: земля сухая, жесткая, чтобы добраться до воды, у них наверняка уходит много ресурсов. И тем не менее, Суна была сильна. На нее мало кто нападал — те два дня, что ему пришлось проделать по пустыне, были крайне... неприятными: нестерпимая жара, когда даже вода во фляжке сравнима с кипятком, и ледяная стужа ночью. Спасибо за чакру, которую он сутками гонял по каналам и хоть как-то согревался по ночам и охлаждался днем. Люди здесь явно обладали железными нервами и редкой живучестью.

Фугаку видел, как на них смотрели случайные прохожие — что гражданские, что шиноби, — изучающе, словно хищники из тени, что оценивали добычу. Им не нравились чужаки вечно спокойной крепости, на фоне недавней войны это лишало город его защищенности и мира. И он их понимал, вряд ли в Конохе отношение было бы другое.

Сопровождающий то и дело бросал на Хьюга странные взгляды, да и тот не оставался в долгу, явно на зло всем следящим оценивая обстановку с активированным бьякуганом.

Фугаку недовольно покачал головой, тем не менее возвращаясь к мыслям о городе: красивый, несмотря на свою пустынность и однообразие. Он был сработанным механизмом. Несколько рядов защиты, жилой район, торговый район, снова жилой район, но на этот раз более... просторный, потом полигоны, что затесались между высокими, большими зданиями, потом пошли высокие заборы и редкие ворота — входы в клановые кварталы, потом административный район, который начинался с огромной площади. Пустое пространство неестественно вписывалось в это царство "практичной" тесноты.

Это был еще не самый центр города: тот виднелся зданием Резиденции, за несколькими рядами ровных домов.

— Ждите здесь, — обратившись к Фугаку, слабо поклонился сопровождающий и быстро ушел.

— Что за... — презрительно начал было Хиаши, но Учиха, резко подняв руку, прервал его.

— Они не ждали нас так рано. Дай им время.

Хиаши дернул уголок губ. А Фугаку, обернувшись к остальным, дал команду рассредоточиться по тени, которой на площади было критически мало: не хватало ему еще, чтобы кто-нибудь из детей схватил солнечный удар.

Какаши опирался на горячую стену одного из домов, урвав-таки себе уютный уголок с наветренной стороны. Теперь редкие порывы ветра обдували его, даря хоть какое-то ощущение прохлады. Жара была душной и сухой. С одной стороны от него стояли Дазай с Шисуи, а с другой Норико, и все было бы хорошо, если бы не команда номер три.

Какаши давно зарекся вмешиваться в чужие конфликты. И в последнее время он зарекся даже пересекаться с одним из представителей своей команды. Однако то, что происходило у него под боком, заставляло его закипать (настроение последние две недели было ни к черту).

Команда Орочимару, занявшая место рядом с ними, из-за обрывающейся тени была вынуждена плотно тесниться и притираться к их команде. И к сожалению для Шисуи, который был крайним, первой с их стороны была Анко Митараша.

И пусть Учиха делал крайне независимый и миролюбивый вид, героически не обращая внимание на постоянно задевавшую его Анко, чувствовалось, что он начинает закипать. А Митараша всячески пыталась вызвать его на конфликт, то и дело толкая в плечо (мол, подвинься, тени мало), или бросая многообещающие взгляды. Шисуи на это лишь мягко

улыбался, извинялся (нам самим дальше некуда двигаться, поэтому не могу уступить место) и вел себя... нестандартно для шиноби, которого задевают, перенося все подколки с мягкой улыбкой. А вот Анко чувствовала с его стороны снисходительность, и это ее здорово заводило.

Она начала обсуждать слабохарактерность Учиха со своим сокомандником, продолжала его пихать и уже не скрываясь доводила его, поняв, что ни Орочимару, ни Дазай не собираются вмешиваться.

И Какаши это злило.

— Кхм, Шисуи, — в горле конкретно так встал ком, когда он выдавил из себя учиховское имя.
— Давай поменяемся.

Не вопрос, а утверждение, и Шисуи, вопросительно переглянувшись с Дазаем (которого поведение Анко тоже начало раздражать), поменялся с Какаши местами.

А вставая на свое место, тихо сказал:

— Терпеть не буду, — и, смерив ее равнодушно-высокомерным взглядом, стал изображать каменное изваяние, замерев в одной позе.

И, непонятно почему, но Митараша мигом присмирела. А спустя пятнадцать минут вернулся их сопровождающий, который вручил какие-то бумаги Фугаку-сану и сказал:

— Пройдемте со мной, я провожу вас к вашему общежитию.

Суна реконструировала часть города, ровный ряд глиняных многоэтажек в будущем должен был стать домом для многих гражданских и маленьких семей шиноби. Перед каждым домом был минимум один полигон, тесно притиравшийся к задней стене другого дома.

— Дом 4А, первый ряд новостроек, — сухо говорил ведущий. — Третий этаж ваш, там восемь комнат... Для сопровождающих Казекаге велел выделить другие апартаменты.

"Их" дом находился возле отвесной скалы, впереди него был полигон, над которым возвышалась высокая стена, а позади другие, точно такие же, дома. Когда сопровождающий собрался было войти внутрь, Фугаку остановил группу.

— Сначала распределим, кто с кем будет жить, — пояснил он удивившемуся было сопровождающему. Четыре хлопка и все сенсеи послушно собираются возле него, начиная бурное обсуждение. А они стоят, как им было велено еще в Конохе: молча и ровно.

Распределение комнат прошло быстро, взрослые быстро сориентировались: в одной комнате две полные команды со своими сенсеями, и два подселенца с других команд.

Фугаку кивнул и толпа быстро распалась. А потом АНБУ и сопровождающие ушли в след за ведущим, которому популярным языком объяснили, что остальные не маленькие — сразу разберутся, какой этаж третий и кому какая комната достанется.

Дазай вернулся хмурый и не в пример раздосадованный.

— Так, у меня есть пять минут на короткий инструктаж, — он кинул быстрый взгляд на часы. — Во-первых, отвечая на твое невысказанное возмущение, Какаши. Нет, я не мог вмешаться и встать между Анко с Шисуи, потому что тогда это выглядело бы так, словно Шисуи слабый и его нужно защищать. Если он сам ничего не делал, значит так надо было. Во-вторых, нам не повезло и мы стали теми самыми, кого разъединили. Я с Норико попадаю в одну комнату, а вы, парни, в другую...

В глазах Шисуи с Какаши отобразился весь ужас осознания.

— Поэтому прошу вас разобраться с вашей проблемой и не опозорить команду. В-третьих, утренние тренировки это не отменяет, поэтому ждите Норико, она придет и сообщит время, к которому вам надо будет выходить. Ясно?

— Хай, — вяло отозвались парни, хмуро переглядываясь друг с другом. А спустя минуту их настроение стало еще хуже, когда они поняли, кто будет их соседями.

— Нет, ну это карма какая-то... — выдохнул Шисуи, и Дазай кивнул, напоследок говоря.

— Я сделал все что мог, но так уж получилось.

За Орочимару, еще одним сенсеем и их командами они шли как на бой. Вот что называется "не везет".

Фугаку, Хиаши с телохранителями и АНБУ поселили в одном из кланов, который выделил им один большой дом на своей территории. Насколько им теперь было известно, все сопровождающие попадали к какому-нибудь клану, а вот участники экзамена — в гражданские квартиры.

— Господин Казекаге был бы рад с вами встретиться, — сказал напоследок их сопровождающий. — Как только будете свободны, пожалуйста, обратитесь к любому из представителей данного клана и вас проводят к Резиденции, Фугаку-сан. Удачного дня, Учиха-сан, Хьюга-сан.

Дом им предоставили просторный, хотя на три команды все равно тесноватый. Тем не менее, Фугаку и Хиаши получили отдельные комнаты, а остальные на предложение Фугаку поделиться пространством сообщили, что им не привыкать. Два этажа, пять жилых комнат на втором, душевая на этом же этаже и ванная на первом, также на первом обретались кухня, прачечная и небольшая зала-гостиная. Все было строго и явно минималистично. Только то, что понадобится для удобной жизни, и никакой роскоши, которая была в любом клановом доме такого размера в Конохе. Комната у Фугаку была удобная: кровать, шкаф, письменный стол у окна, с видом на полигон.

Разложить вещи не составило труда: у него было всего два комплекта одежды, помимо того, что был на нем, набор личного оружия (который он всегда носил с собой), да небольшое количество свитков и печатей, и средства гигиены. Поэтому через полчаса, который в основном ушел на душ, Фугаку уже занимался ловлей какого-нибудь из представителей клана, чтобы пройти до Казекаге.

Что Расе могло от него понадобится, он не знал.

Общежитие оказалось полноценными квартирами, с кухней и душем. Правда сенсеи тут же втолковали им, что тратить воду сверхположенного они будут из собственного кошелька. Для каждого была установленная норма воды на день: пять литров не питьевой, и два литра питьевой.

Какаши снова обошел квартиру: дверь, коридор, дверь в ванную и две арки, на кухню и в комнату. Кухня была маленькой, три шага в ширину и три в длину. Комната была побольше, как раз хватало, чтобы постелить десять футонов и оставить небольшие просветы между этими "кроватями" для вещей.

Правда все поступили по другому: сенсеи в одном углу, потом вдоль длинной стены две команды, которые отгородились друг от друга вещами и устроили этаким собственный уголок, ну и они с Шисуи... тоже в своем уголке прямо под окном и рядом с батареей.

Сейчас все расселись по своим уголкам и бурно делились впечатлениями. Особенно бурно это делала Анко.

— Спасибо, что вмешался, — раскладывая на футоне свитки с дополнительными заданиями, которые взял для "внеклассного" обучения, сказал Шисуи.

Какаши передернул плечами.

— Там было прохладней.

Они замолчали на некоторое время, в течение которого Какаши углубился в чтение книги Джирайи (которую он просто перечитывал), а Шисуи в свитки.

— Может поговорим? — вдруг спросил Учиха.

— О нашей проблеме? — не отрываясь от чтения, вздернул брови вверх Хатаке.

— Да.

— Только в том случае, если ты скажешь мне, что это была шутка.

Шисуи тяжело вздохнул.

— Я уже говорил, что ни на чем не настаиваю...

— А я говорил, что меня это не устраивает, — все также равнодушно отозвался Какаши, перелистывая страницу. — Либо ты нормальный, либо я буду держаться от тебя подальше. Меня не устраивает дружить с тем, кто со мной не дружит.

Потом Хатаке закрыл книгу, поднялся и вышел из комнаты, по-видимому направляясь на кухню. Шисуи снова тяжело вздохнул.

Казекаге он встретил на пороге Резиденции, тот стоял с миловидной, светловолосой женщиной, которая держала за руку такую же светловолосую девочку лет пяти и темноволосого мальчугана, возможно немного младше девочки. Фугаку еще на подходе низко склонил голову в знак приветствия, а потом, получив в ответ кивок, подошел.

— Не отвлекаю, Казекаге-сама? — вежливо спросил он, обаятельно улыбаясь женщине (как теперь было видно беременной) и маленьким детям. — Фугаку Учиха, глава клана и Полиции Конохи, а также сопровождающий на экзамене.

— Можно по имени, Фугаку-сан, — отозвался темно-рыжий мужчина, короткие волосы которого на солнце приобретали багрово-коричневый оттенок. Его черты лица были жестковаты, и чем-то напоминали внешность самого Фугаку. — Знакомьтесь, это моя супруга Карура.

Фугаку, немного опешивший от того, что Казекаге представляет его семье, тем не менее снова обаятельно улыбнулся, вспоминая старый трюк из старой жизни и, протянув женщине руку, якобы для рукопожатия, легко поцеловал тыльную сторону ее ладони.

— У вас очень красивая жена, Раса-сама, — не давая ревнивому мужу (о да, он знает эти кровавые нотки во взгляде) времени что-либо сказать, заговорил он. — Хотя, простите меня, Карура-сан, но самой прекрасной женщиной для меня все равно останется моя собственная супруга.

Раса на мгновение опешил, но также быстро взял себя в руки.

— Кхм, видимо вам очень повезло... — потом он положил руку на голову мальчика, — это мой старший сын, Канкуро, и его младшая сестра, Темари, они погодки. Я слышал, что ваш старший сын ровесник Темари, и видел его имя в списках на участие...

— Да, вы правы, — кивнул Фугаку, удивленный тем, что Канкуро выглядит младше своей сестры. — Итачи должен был участвовать на экзамене, однако очень неожиданно получил травму руки и был вынужден остаться дома. Однако я надеюсь, что в будущем вам предоставится удовольствие наблюдать за его талантом.

— Взаимно, — Раса блеснул взглядом, а потом переглянулся с женой. — Вы уже обедали, Фугаку-сан? Если нет, то мы с моей супругой хотели бы пригласить вас к себе.

Тут Фугаку не просто растерялся, а ну очень сильно растерялся.

— Прошу простить?..

Раса гулко рассмеялся.

— Не беспокойтесь, Фугаку-сан, в моих планах отобедать со всеми Каге, что вскоре прибудут сюда, в знак доброжелательности Суны. Хотя с вами мне есть о чем поговорить и кроме этого, — тут он стал серьезен. — Большая удача, что вы прибыли самыми первыми.

— Хм, с удовольствием составлю вам компанию, Раса-сама, — дважды подумав и взвесив все за и против согласился Фугаку.

Дом у Казекаге был также прост, как и все, что окружало его по приезду в Суну. Вот только Фугаку отметил, что все-таки он был не в пример уютен. Уличную жару сбивала легкая, ветреная прохлада, а во всех вещах чувствовалась легкая рука хозяйки.

Коснувшись жесткой, но крайне красивой вышивки на задней стороне небольшого дивана в зале, он восхитился, поскольку догадался (по неоконченному кружеву на столике), о маленьком хобби жены Казекаге.

— Неужели вы, Карура-сан, сделали это своими руками?

Накрывавшая на стол женщина пусть и польщено, но скромно улыбнулась.

— Да, Фугаку-сан, мне нравится плести различные узоры из тонких ветвей, и придавать мебели необычный вид.

— А вы принимаете заказы? — мгновенно отреагировал Фугаку, встречаясь с ней взглядом.

Карура была маленького роста, немного смешная в попытках выглядеть серьезно — было видно, что внимание Фугаку ее слишком смущает, у нее были короткие, но светлые растрепанные волосы и ясный взгляд.

— Что?..

Фугаку тихо рассмеялся, замечая внимательный взгляд Расы, который "не подглядывал" за ними из-за угла с кухни.

— Уверяю вас, Карура-сан, моя жена была бы в восторге, привези я ей какой-нибудь сувенир из другой деревни. И я думаю, что вдвойне она была бы в восторге от подарка, сделанного руками жены Казекаге, — он развел руками, мол "намерения мои чисты".

— Вашей супруге несказанно повезло с вами, — все также скромно улыбнулась женщина и, закончив сервировку, бодро поспешила на кухню, а пять минут спустя Фугаку услышал ее тихий смех и говор Расы. А потом, обедая взглядом комнату, поймал в просвете лестницы две любопытные мордашки.

— Раса-сама, — позвал он Казекаге, не отрывая взгляда от его детей. И, когда Раса появился в проеме, спросил. — Ваши дети прирожденные шиноби. У них великолепное выполнение слежки за неизвестным объектом.

А потом кивнул в сторону мгновенно взбежавших по лестнице детей. Раса сдержанно улыбнулся и собрался ответить, когда Фугаку ему улыбнулся.

— У меня у самого дома двое детей, я прекрасно понимаю, как сложно бывает удержать их вдали от "работы", которая иногда приходит ко мне домой, — ну, здесь он немного приукрасил, так как всегда позволял Итачи присутствовать на всех разговорах. Хотя его любопытство тоже бывало очень смешным. — Они будут обедать с нами?

Раса заметно расслабился и кивнул. А вслед за этим кивнул в сторону двери, судя по всему в кабинет.

— Пока Карура будет накрывать, предлагаю поговорить.

Фугаку кивнул. С каждой минутой все больше и больше восхищаясь бесстрашием Расы. Он не испугался и пригласил совершенно незнакомого человека в свой дом. Пригласил и познакомил со своей семьей, и кому как не ему, Фугаку Учиха, было знать, каким слабым местом является беременная супруга и ребенок. А у Расы их двое.

Кабинет был полупустой, чувствовалось, что Раса редко работает здесь. Тот предложил ему кресло и закрыл окно.

— Это не настолько важный разговор, чтобы обсуждать его в Резиденции, — Раса слабо улыбнулся. — Но все же меня он беспокоит.

Фугаку сделал жест, показав, что готов слушать.

— Я хотел бы попросить вас лично взяться за охрану Дома Палящей Пустыни. Я знаю, что Коноха будет участвовать в аукционе, и я знаю, что за одним из лотов придет Сасори Красных Песков, — Раса поджал губы. — И тем не менее, я помню вас по войне, Фугаку-сан. У вас железная рука и честлюбивая натура. Если вы беретесь за что-то, вы делаете это до конца.

Фугаку удивленно вскинул брови. Та-ак, а вот это уже странно.

— Какой вам резон предлагать такое мне? Я же не местный, к тому же Учиха.

Раса оскалился.

— Я ожидал этого вопроса. Скажу немного, мне нужно усмирить горячие головы некоторых из моих подчиненных, которые имеют к Аукциону прямое отношение.

— Что именно вам нужно, чтобы я сделал? При всем моем уважении, от вашего ответа зависит мое решение, — Фугаку чуял. Всем своим нутром чуял подставу. Хотя может это паранойя?

— Я понимаю, — Раса откинулся на спинку своего кресла и задумчиво посмотрел на стену. — Что ж. Суна не зря вызвалась проводить экзамен на чунинна. Во время экзамена в деревне будет слишком много народу, и все силы будут задействованы на удержание порядка и предупреждение опасных ситуаций. А это значит, что и Аукцион попадает под юрисдикцию правительства деревни. Впервые за очень долгое время, так как этот Дом — частное предприятие одного из кланов. Который в последнее время стал слишком... горяч. И мне нужен человек, которого они не смогут обвинить в том, что он работает на меня.

— Мне подковерных игр хватает и в Конохе, Раса-сама, — спустя долгие пять минут заявил Фугаку, внимательно считывая смену эмоций на лице Казекаге. — К тому же, нет гарантии, что меня не захотят убрать. К тому же я Учиха, обладатель "проклятого" шарингана. Я всегда готов

вам помочь, Казекаге-сама, однако я не буду вмешиваться в ваши внутренние... распри.

Жесткие черты Расы вдруг разгладились, когда он неожиданно улыбнулся.

— Хорошо, я понимаю. Однако я могу рассчитывать на вашу помощь...

— Если тот самый клан решит воспользоваться шумихой и устроит восстание, Суна и вы в частности можете рассчитывать на помощь Конохи в моем лице, ради безопасности моих подопечных, — почти отчеканил Фугаку. Бешеное биение сердца успокаивалось: не было ни подставы, ни подлянки. И Расу можно было понять.

Он облегченно улыбнулся.

— Что ж, пусть и не получилось как я хотел, однако ваше обещание меня отчасти успокоило. Благодарю. Полагаю, Карура уже накрыла.

Мужчины поднялись, и направились к выходу, когда Фугаку вдруг спросил.

— Раса-сама, а что вы хотели, чтобы я сделал, находясь на посту охраны?

— Заблокировали бы здание Дома в нужный момент, чтобы у меня был рычаг давления, — просто отозвался тот.

Фугаку кивнул.

— Если что, я всегда буду рад снова поговорить об этом, в течение того времени, пока это будет продолжаться, — тут Раса вздохнул, и слабо улыбнулся. — Война, черт бы ее побрал.

— Карура-сан, скажите, а сколько у вас занимает изготовление подобного? — Фугаку обвел жестом небольшую залу. Теперь, когда блюда были похвалены, поевшие дети отправлены играть наверх, он, чтобы не возникало долгих пауз, решил побольше узнать о хобби жены Казекаге. И от мысли, с какой фанатичностью Микото будет пристраивать подарок, ему хотелось улыбаться.

— Смотря что именно, — не поднимая взгляда, ответила та. — К примеру, спинка стула не занимает много времени...

— А на стену в спальне ты потратила два месяца, — со смешком отозвался Раса, вслед за этим поясняя Фугаку: — Каруре однажды показалось, что стена в нашей спальне выглядит пустой, и

она сделала огромную раму с замысловатыми узорами.

Фугаку улыбнулся. Чувствовалось, что Раса любит свою жену, а та, в свою очередь, его.

Солнце давно уже скрылось за горизонтом. В ущелье свистел холодный ветер, а в городе зажигались огни.

Какаши подошел к окну, впервые за весь день услышав тот гул, который обычно сопровождал Коноху в течении всего дня. По улице, перед их домом, побежали мальчишки-шиноби, занимая для тренировки пустые полигоны. Город ожил, расцветая огнями и людскими голосами.

Было холодно и, передернув плечами, Какаши закрыл окно. Было непривычно и отчего-то тревожно — на новом месте ему всегда тяжело спалось. Вздохнув, проигнорировал взгляд Шисуи и ушел на кухню, уж лучше байки других команд, чем его внимательный, пронизывающий взгляд.

Оставалось надеяться, что экзамен пройдет хорошо.

15. Вперед

На следующий день после прибытия Конохи, в Суну начали подтягиваться и остальные Кири и Амэ, а на следующий день после них прибыла деревня Водопадов, Надешико прибыло ночью между вторым и третьим днем пребывания Конохи в Суне, ну и последним пришел Камень.

Всех участников экзамена поселили в опасной близости друг от друга: Камень, давний враг Листа, расположился в корпусе ЗА; прямо под Конохой обустроилось Облако. Спасало, что хотя бы на четвертом этаже теперь было Амэ — союзники. Где были остальные деревни, Лист не волновало — в тот же день, после прибытия Камня, произошло сразу три драки: один из участников узнал в Морино Ибики убийцу своей сестры; точно также обнаружилась дочь убитого Шисуи шиноби; а Хьюга Ре мстил за друга детства. Стоит ли говорить, что растаскивали "учеников" не шибко старательно? Сенсей команды Ибики и сам был непрочь отомстить за подругу, а Дазай столкнулся с тем, кто на войне превратил половину его отряда в инвалидов, и только учиховская гордость не позволяла ему кинуться с кунаем на бывшего врага. Лишь появление Орочимару навело перед жилым зданием тишину и порядок: змеинный санинн пообещал пустить на корм змеям любого, кто будет мешать ему тихо-мирно жить. И (вот странно!) почему-то ему все поверили.

Впрочем, потом всем попало лично от Фугаку (Дазай навсегда запомнил, что злить главу чревато... да и не только Дазай, а все, кто прибыл от Конохи). Тот раскатал в пух и прах всех, да так, что до начала экзамена все коноховцы ходили по стеночке и тихие как мыши — Фугаку, как оказалось, пропесочить провинившихся умел не хуже, чем драться. Единственный, кто ходил как ни в чем не бывало, был Орочимару, от его "жизнерадостной" морды да усмешки над

всем сущим становилось тошно.

Так или иначе, но первый день экзамена наступил, принес с собой кучу головной боли его организаторам.

За то время, что Коноха провела в Суне, Фугаку (совершенно не специально) оказался одним из тех, кто дорабатывал первый этап экзамена; Раса, казалось, поседел, очередь к нему начиналась от площади и до самого кабинета, причем у всех посетителей были жизненно важные вопросы; сопровождающие от других стран, конечно, тоже подключились к работе, доканчивая за суновцев элементы второго этапа, но это было как капля в море, на фоне остальной работы. Необходимо было не только всех удобно устроить, объяснить правила проживания и обеспечить всех едой, водой и всем сопутствующим, помимо этого приходилось постоянно предотвращать сражения (даже без участия Конохи хлопот с этим все равно было много), следить, чтобы любопытные недо-генинны не залезли куда не надо, параллельно требовалось занять чем-то их сопровождающих, среди которых наблюдались такие взрывоопасные личности как Цучикаге и Райкаге. И, где-то фоном, шла такая же бурная подготовка к аукциону. В Суну стягивались торговцы и посыльные от деревень, в экзамене не участвующих, шиноби сновали туда-сюда, проверяя ввозимый груз. А Фугаку в полной мере оценил талант Расы.

Казекаге, хоть и поседел, оставался все также невозмутим и дружелюбен. Один его клон постоянно курировал происходящее с аукционом, другой пропадал по другим делам, а третий занимался делами в Резиденции, пока Раса героическим образом сглаживал углы между опорами деревень, в лице их руководителей и помощников.

Сам Фугаку, с помощью Расы, всячески наводил мосты. Пусть и не так успешно (все же если быть вежливым с Расой обязывало положение гостей, то с Фугаку сдерживающих факторов никак не было), однако подвижки тоже были. Так, узнав о покровительстве Конохи в сторону Амэ, заинтересовалось условиями такого покровительства Надешико... пусть вначале и в несколько категоричной форме.

Глава Надешико — Джосей, — оказалась особой гордой и вспыльчивой. И потому Яхико, столкнувшись с ее напором, заметно растерялся. Женщина не постеснялась спросить, чем именно Амэ оплачивает покровительство Конохи, есть ли какие-нибудь поблажки или еще что-нибудь. Яхико, как ни странно, выручил Нагато. Узумаки в красках расписал, как им хорошо под крылышком у Листа, ничего конкретного не сказав и, этими словесными кружевами, отправил Джосей к Фугаку. Шиноби, на самом деле, те еще мастера в разговорах с подоплекой, и Фугаку в этом аквариуме с пираньями теперь брал лишь нестандартным образом мышления, ну и хорошей памятью на различные трюки.

Джосей начала с вызова на поединок.

От которого Фугаку вежливо отказался, пригласив женщину на чашечку саке вместе с ее помощницами (этакие амазонки в жилетах — ни одного мужика среди всех прибывших!). Джосей предсказуемо отказалась, развернувшись и гордо уйдя куда-то в закат.

Следующая их встреча случилась уже только на первом этапе, когда они вели свою ораву в местную Академию.

— Рад вас видеть, Джосей-сан, — вежливо отозвался Фугаку, когда у них выдалась минутка, чтобы перекинуться парой фраз: глава Надешико направлялась в залу для наблюдения, а он в класс, где и проходил сам экзамен.

— Взаимно, — кивнула та, вслед за этим отмечая красно-черную повязку, отмечавшую экзаменаторов. — Не знала, что в экзамене принимают участие основные представители деревни.

— Не только Суна хочет проверить квалификацию своих шиноби на высшем уровне. А я здесь как никак кстати, — он легко пожал плечами. — Учиха все-таки.

— И вам все равно, что вы здесь вместо Хокаге? — спросила Джосей, намекая на его положение здесь, как главного лица от Конохи.

— Заняться все равно нечем, — улыбнулся он, заходя через скрытую дверь. Официально на первом этапе лишь один экзаменатор. Неофициально... по одному от каждой деревни.

— И как ты умудряешься вляпываться во все это? — ностальгия по временам с Обито прямо зашкаливала: тот тоже постоянно во что-то ввязывался.

Проводив холодным взглядом снова полезшую Анко (выволочка от Фугаку-сана забылась за предвкушением от экзамена), Какаши снова посмотрел на странно притихшего одноклассника.

Но Шисуи, в отличие от вспыльчивого Обито, лишь рассеянно пожал плечами. А подошедшей Норико вдруг, смущенно отведя взгляд и покраснев, вручил скромный букетик полу-увядших цветов, добыть которые в Суне уже было геройством.

Однако что Норико, что Какаши впились в этот букетик взглядами так, как будто это было... нечто.

— О... — только и смогла выдавить куноичи. — Оу... Шисуи-кун...

Все-таки Учиха, зараза такая, был очень даже привлекателен.

Какаши облегченно выдохнул и, слабо кивнув своим мыслям, развернулся и ушел, бросив что-то про скорый экзамен напоследок.

Наверное хорошо, что Учиха выбросил ту дурь из головы с тем, что он, Какаши, ему нравится. Наконец-то можно будет без опаски с ним дружить... как раньше.

Не прошло и года.

Огромная аудитория, больше похожая на воронку, располагалась в одном из подвальных классов Академии. Здесь было прохладно, но светло. Высокие серые стены, пустая обстановка — невольные ассоциации у подсознания с допросными комнатами.

Огромное множество одиночных парт и стульев. Один лист бумаги. Один карандаш.

— Располагайтесь, — раздался в аудитории чей-то скрипучий голос. Взгляды испытуемых тут же заметались по залу, выискивая источник. Однако за столом преподавателя сидела, безвольно обвиснув, лишь марионетка.

Кто-то слишком осторожный вытащил оружие, кто-то тихо выбрал место и сел, продолжая цепко выглядывать происходящее, но большинство так и осталось стоять, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Выбирайте место и садитесь, — скрип в голосе, словно плохо смазанные дверные петли, бил по нервам. Они медленно стали расходиться, держась по-прежнему вместе со своей командой и деревней.

Шисуи исподтишка сканировал все шаринганом, а Норику, начавшая нервничать, вызывала здравые опасения у других — в воздухе вокруг нее незримо витало что-то ядовито опасное. Лишь Какаши сидел, как ни в чем ни бывало, уткнувшись в книгу Джирайи.

— Молодцы, — скрип раздавался, казалось, отовсюду. — А теперь... приступайте... у вас сорок минут на то, чтобы ответить на все вопросы...

И долгий, протяжный скрип как завершение, ударил по нервам насторожившихся "гениннов". Мгновенно поднявшийся гвалт был прерван невесть откуда взявшимся Ки. А марионетка вдруг зашевелилась.

Безвольно ударившийся о корпус подбородок резко контрастировал с активно взмахивающими руками.

А потом, в одном конце зала, раздался чей-то вскрик.

— Щупальце!

Шисуи мельком посмотрел туда, а потом, вместе с другими знатоками, вынес вердикт: иллюзия.

— Какаши, на тебе с первого по десятый вопросы, — принялась разделять работу Норико, более-менее взявшая себя в руки. — Шисуи, с десятого по двадцатый, я возьму... с двадцатого по... двадцать девятый?..

Последнего, тридцатого, не было.

Тут вся их команда резво подскочила, мгновенно и с ногами забравшись на столы, подхватив при этом свои листочки: по полу и стульям расползались различные насекомые. И животные.

Скорпионы в их числе.

И вполне себе настоящие.

А то и дело возникающие иллюзии, по-началу показавшиеся детскими и простыми, все чаще сбивали с толку. Вот, внезапно возникшая из пола гигантская рука попыталась схватить Какаши, а тот, действуя на голых инстинктах увернулся, едва не упав. И, если стулья еще были более менее свободны, то вот пол был уже черным от ползавших букашек, личинок, слизней (причем все явно ядовитые), скорпионов, кто-то даже видел змею...

— Кхм, — тут Какаши многозначительно кашлянул, и Норико с Шисуи будто отмерли.

А потом Норико принялась генерировать Ки, от которого букашки едва ли не с визгом разбегались — как джинчурики она все-таки чувствовалась довольно сильно. Ребята тут же спустились, и не успевая сесть принялись строчить ответы на далеко не легкие вопросы! Сорок минут уже не казались чем-то долгим.

— Чувствуется рука главы, — схватился за голову Шисуи. Он категорически не понимал эту конструкцию из цифр и букв. — Какаши!

Тот обернулся, положил свой листок ему на стол.

— С тебя пятый, — кинул он, тут же принимаясь строчить что-то в запутавшем Шисуи семнадцатом.

И тут...

...

— Это что? Шутка такая?... — раздался чей-то голос в темноте.

Организаторы вырубили свет... А в следующий момент кого-то коснулась чья-то холодная рука.

Программа на письменный экзамен была обширная. Можно сказать: внушительная.

Кукольник Суны, он же официальный экзаменатор, откровенно развлекался. А уж этот фокус с говорением через марионетку... голос искажался, так как связующие его с куклой нити чакры теряли часть элементов, а неприспособленная к "говорению", плохо смазанная челюсть придавала голосу противный скрип.

Другие "экзаменаторы" тоже развлекались как могли. Некоторые элементы появлялись прямо на ходу, создавая участникам стрессовую ситуацию.

Огромное количество мелких противных насекомых, животных, в их числе крысы, змеи, скорпионы и так далее. Легкие иллюзии. Первая волна.

Детишки находились сразу: кто катонем, а кто дотоном создавая вокруг себя стены — выше определенного уровня живность не поднималась. А от иллюзий отмахивались крайне мастерски, хотя иногда рефлексывали, сбивая их с толку.

Потом выключенный свет. Вторая волна.

Живность отозвали (как песчаники это устроили? надо будет узнать), но вот марионетка экзаменатора (и не только она одна) принялась бесшумно подкрадываться и касаться шиноби. Да и уровень иллюзий вырос.

Впрочем, тьма не такая и большая преграда. У кого ночное зрение, у кого уровень катона позволяет делать "свечку", у кого еще что. Но вот скрип и касания — это доводило и заставляло нервничать.

Фугаку создал еще одну иллюзию. Маленькую, незаметную, почти ювелирную.

Искажающую восприятие. Небольшого круга, конечно, однако очень качественно.

А потом, в другой конец зала, другую иллюзию, менее хитровывернутую, но страшную. Про зомби-то здесь не слышали! Так что выплывший из тени зеленовато-мутный тип, бормочущий "мозги" и тянущий руки — то еще зрелище, которое, впрочем, мало кого было способно впечатлить: после войны их таким было не напугать...

А потом переместил первую иллюзию дальше — тот маленький круг приспособился писать и на потолке (как им передавали ложные ощущения), и на стенах, не замечая больше смены "положения".

А потом обратил внимание, как развлекаются товарищи.

Экзаменатор от Камня, имеющий сильное сродство с дотоном, то и дело поднимал в зале участки, создавая "волны". Облачник, иллюзионист, создавал перед участниками причудливые образы, в основном возле своих — и это было даже подло, потому что он использовал их слабости, о которых знал. Вот, возле одного из них, возник образ видимо-старшего-брата, у которого не было половины лица, а та что была — была сильно обезображена.

Фугаку бы и не запомнил бы его (хоть ему и было противно, одно дело шутливо попугивать, а другое — растравливать раны), когда мальчишка подскочил, схватившись за кунай.

— Они-и-сан! — а потом рванул куда-то, однако другой экзаменатор быстро перенесся к мальчишке и одним ударом пришиб его, чтобы никуда больше не рванул, а потом, строго отчитав, вернул на место.

Атмосфера резко изменилась.

Участники экзамена усердней застрочили у себя в листках, советуясь, добывая информацию всеми доступными способами. Они поняли, что шутки здесь бывают далеко не безобидные. Отвлечь их стало сложнее.

А потом Фугаку вдруг увидел, как этот же облачник создает эти же образы вокруг его участников. Увидел, как вцепился в карандаш побледневший Шисуи, пристально смотря на незнакомого мальчишку. Как исказилось от гнева и боли лицо Майто Гая (забавного парнишки), который огромным усилием воли заставил себя не смотреть на поле развороченных тел. Как затряслась в беззвучных рыданиях незнакомая девочка, не отрывающая взгляда от женщины с длинными волосами.

— Тебе стоит прекратить, — тут же холодно отозвался Фугаку, сжимая кулаки. Одно дело дети, которых он не имеет права опекать, другое — его коноховцы. А заметив, что облачник даже не реагирует, разозлился. — Или я опробую эту же технику на тебе. И, поверь мне, все знакомые тебе кошмары покажутся шуткой.

И то ли тон, то ли кровавый блеск в глазах Фугаку, то ли из-за удушающей Ки, но облачник тут же стушевался и переключился.

Веселье, с которым экзаменаторы начинали этап, пропало. Никому не понравился столь подлый ход.

Да и в самом воздухе аудитории ясно чувствовался надлом.

— Шисуи? — Норико мягко обнимала его за плечи, однако Учиха как уперся взглядом куда-то в землю, так в нее и смотрел. Какаши молча стоял рядом.

Экзамен закончился три часа назад. Феерично, конечно, однако тем, кто видел те образы, было не до этого.

Призыва уйти из зала или умереть (вполне реалистично звучало, трое даже ушли), Шисуи даже не услышал, а вот Норико смерти боялась и очень сильно. Не ушла она только из-за команды.

Несуществующий тридцатый вопрос.

Личные извинения того шиноби из Облака, который баловался иллюзиями с теми, о ком знал хоть что-то. Разъяренный Фугаку-сан, который после этого утащил облачника куда-то.

Все проносилось как в тумане.

— Все в порядке, — глубоко вдохнув, Шисуи вдруг широко улыбнулся, слабо сжав плечо Норико. — Но мне, пожалуй, стоит немного пройтись...

— Одному нельзя, — тихо отозвался Какаши. А потом добавил. — Правила, помнишь?

— Ну и пожалуйста, — Шисуи поднялся, легко улыбнулся, будто и не сидел последние три часа как живой труп, даже тихо рассмеялся. — Или беспокоишься, Какаши-ку-ун?

А глядя на возмущено глотающего воздух Хатаке, рассмеялся громче и, подмигнув Норико, взял ее за руку.

— Ладно, правила так правила, не заблудимся же мы с тобой, Норико-тян?

— Не перебарщивай с суффиксами, — закатил глаза Какаши. — И тогда я остаюсь один. Дазай-сенсея* забрали на совещание.

— Эх, придется взять тебя с собой... Ну, идем? — беспечно улыбнулся Шисуи.

А Какаши с Норико весь вечер не оставляло ощущение, что надо было пойти против этих гребанных правил и оставить Учиха на время одного.

Раса чувствовал, как кружится голова: только что развеялся один из клонов, и информация, нажитая за день, тяжело усваивалась поверх той, что уже была. А ведь на очереди еще два клона на развоплощение, вон, валяютсядохлыми тушками где-то в углу.

Первый этап прошел очень даже неплохо. Не считая, конечно, инцидента с облачком. Однако тут он доверился Фугаку, который пообещал не устраивать бойню. И наслаждался остальными итогами этапа. Во-первых, те тесты, которые они успели проверить: "генинны" все дружно провалились только в математике, всего в двух примерах, которые всунул Фугаку (экстренная добыча и расшифровка информации), в остальном набирая примерно одинаковое число баллов. Все же навыки у них были — мама не горюй. Во-вторых, экзаменаторы, надо сказать, устроили им этакое преддверие второго этапа. И в целом хорошо повеселились: третья волна выдалась насыщенной и сложной. Когда включился свет, началось настоящее шоу. Да и концовка тоже неплохо показала психологический уровень их шиноби.

Сделав глоток воды, кивнул другому клону и тот, с хлопком, развеялся. Ворвавшийся шум и гул Раса встретил сморщившись. Ками-сама, как же он устал.

После войны, в которой Суна потеряла много сильных и талантливых шиноби, большая часть хороших миссий стала "уплывать" в Иву или Коноху... которая, к тому же, получала здоровый такой кусок заданий от самого дайме Ветра. А это, не сразу, конечно, но обязательно привело бы к тому, что Песок стал бы терять свою силу как один из Пяти. И, к тому же, буянящий клан, к которому принадлежит нынешний джинчурики однохвостого, доставляет немало проблем. И, судя по всему, скоро придется побороться с ним не только за положение среди других кланов и за титул Казекаге, но и за зверя. Ох уж эти кукольники...

А тут экзамен на чунинна... великолепная возможность не только "улучшить" отношения, но и торговаться с Конохой за то, что по сути своей и так принадлежит Суне. Прозорливец Минато, конечно, вряд ли пошел бы ему на встречу — слишком молод и горяч, враг однажды для него враг навсегда, а во время войны они успели хорошо пободаться. Да и вряд ли он дал бы врагу, пусть и бывшему, шанс на усиление. А вот Фугаку Учиха...

Он был странным. Чудаковатым и, как выразился один из шпионов-торговцев, нестандартным. Однако именно благодаря ему у Конохи теперь были и Санби, и Кьюби. Он же поспособствовал скорой смерти Саламандра. А уж о его реформах по части образования шпионы доносили в первую очередь и, надо сказать, некоторые вещи Раса и сам внедрил в Академию. Просто потому, что тихо-мирно переубедить будущее пушечное мясо уйти в сферы, где они принесут куда больше пользы, удавалось мало кому.

А личное знакомство с Учиха показало, что он, в принципе, оправдывает свою славу. Не только как боец, имя которого в Третьей Мировой звучало сразу после Минато Намикадзе и Кушины Узумаки, но и как человек, который осознает свою ответственность за людей.

Впрочем, он действительно был странным. В хорошем смысле, наверное.

Раса и сам не заметил, как уснул.

Аукцион совпадал с днем второго этапа. Ровно спустя три дня, после первого.

— Останешься с детишками? — сдержал усмешку Хиаши.

— Выполню миссию и останусь с детишками, — не отреагировал Фугаку, застегивая жилет и поправляя протектор.

— Не боишься, что их покалечат? — Хиаши явно был в настроении "задеть, нельзя молчать".

— Чуниннов-джониннов? И рядом с Орочимару? — выгнул бровь Фугаку.

— Не слишком бы ты надеялся на этого змея, — фыркнул Хьюга.

— К сожалению, больше не на кого, — пожав плечами, ответил Учиха.

— А как же твой "первый помощник"?

— Дазай тактик, а не силовик. И это, давай быстрее, кисейная барышня.

И, выйдя, Фугаку с удовольствием прикрыл дверь, наслаждаясь возмущенным воплем "кто это кисейная барышня!?".

Здание Аукциона было внушительным, кричало о своей роскоши и значимости. А еще находилось почти в центре деревни и под круглосуточной охраной.

Пройдя в залу, где и собиралось сегодняшнее "торжество", Фугаку с Хиаши поспешили занять одно из центральных мест. Однако шаг, Фугаку под иллюзией отходит в сторону оставляя за себя клона, а потом, наведя легкое гendзюцу (мол никого нет), поднялся на второй этаж, а оттуда: на потолочные балки, заняв одну из самых темных ниш... тем не менее удобных для просмотра сверху.

Если верить Расе: возможно сегодня "бунтари" попробуют провернуть государственный переворот. А если добавить к этому слова Минато: более, чем просто вероятно, один из товаров этого мятежного клана попробует умыкнуть Сасори Красных Песков. Прямо-таки любопытно, во что он сегодня снова ввяжется.

Второй этап: этап выживание. И, спасибо спасательным ходам из Суны, этап на выживание в подземном лабиринте. А еще это был именно тот лабиринт, в который предполагалось заводить врагов отечества, которые имели бы наглость погнаться за выжившими. В то, что лабиринт хоть раз используют по назначению, Какаши сомневался: такую крепость как Суну можно взять лишь осадой с голодовкой... ну или с помощью биджу. И в том и в другом случае наличие беженцев сомнительно, потому что песчаники скорее самоубьются, чем позволят кому-либо взять Суну.

И вот он, Шисуи и Норико стоят в стартовой точке. Им нужно отобрать белый свиток у любой другой команды.

И им нужно найти отсюда выход.

* Несмотря на то, что обычно Какаши называет Дазая с приставкой -сан, из-за того, что они не в Конохе, чтобы не отличаться, зовет того как сенсей.

16. Араши

— Вообще-то три, а не четыре, — Фугаку флегматично переставляет чужую фигурку на одну клеточку обратно. — И зачем, позвольте спросить, вам этот свиток?

— Вроде четыре было, — хмуро отозвался один из его собеседников, сосредоточенно думая, покупать ему Ичираку или не стоит. А жаль, стоящую следом Башню Хокаге он точно собирался купить. — Заказ.

— Ку-ку-ку, как любопы-ытно, — второй, сидевший от Фугаку чуть в стороне, забрал кости и кинул. Потом недовольно дернул уголок губ, переставил свою фигуру и отдал кости Учиха. — Двойка.

— А кто, если не секрет, заказал? — Фугаку сделал ход и сразу же выкупил территорию клана Нара. — Мне казалось, что с вашей репутацией, Сасори-сан, любому заказчику было бы выгодней самому явиться за свитком или нанять... менее видного шиноби.

— Ку-ку, если только репутация самого заказчика это позволит, — Орочимару, а это был он, хищно следил за тем, как сидящий рядом с ним кукольник покупает госпиталь. Сасори в ответ на его замечание коротко кивнул, подтверждая правильность суждения.

Фугаку задумчиво потер подбородок.

— Фугаку-кун, продай клан Сарутоби, ху...

— Не раньше, чем вы продадите мне АНБУ НЕ, Орочимару-сан.

Орочимару скривился — продавать столь выгодную клетку ему не хотелось даже ради клана Сарутоби.

— Что будем со свитком делать? — когда игральные кости перешли к нему, спросил Фугаку.

В воздухе повисла напряженная тишина. Несмотря на уговор отдать добычу победителю игры, каждый понимал, что остальные все равно попробуют его отобрать.

Сасори отдал Фугаку половину всей имеющейся суммы, весьма неудачно попав на принадлежащий Учиха клан, и подпер руками подбородок.

— Копировать? — предложил Фугаку.

— Не вариант, — сухо отрезал Сасори.

Учиха пожал плечами: игра только начиналась, можно было не спешить...

А начиналось все, стоит отметить, не так мирно. Аукцион подходил к завершению, когда на продажу наконец был выставлен их свиток. Полностью запечатанный, никем кроме создателя не читанный — сомневаться в честности Дома было нельзя, клан вел игру крайне прозрачно. Тут же начались ожесточенные торги, но цену, что было приятно, всегда перебивал Хиаши, который упорно соревновался с Кири. Когда Фугаку почувствовал незнакомую чакру и попытался осторожно определить направление, со стороны улицы раздался грохот и шум, что, естественно, не могло не напрячь.

Переглянувшись с Хиаши, Фугаку едва не упустил момент появления Сасори: огромное... существо, которое свалилось с потолка над свитком, мало походило на человека. Оно стояло на четвереньках, грозно раскачивая металлическим хвостом, очень похожим на хвост скорпиона, а на спине у него было изображено хохочущее лицо.

Приподнявшись, оно быстро схватило свиток у уже убитого ведущего и, с помощью хвоста, попыталось выпрыгнуть в проделанную дыру, когда Фугаку перекрыл ему путь. Хиаши, переглянувшись с Учиха, кивнул ему, подтверждая тот факт, что это человек. Станный, но человек, постольку-поскольку Хиаши сперва увидел его как марионетку, и только потом распознал в нем человека.

Завязался короткий бой, в процессе которого Фугаку относительно легко смог дезориентировать противника и выиграть драгоценные мгновения, чтобы захватить врага... когда по всей деревне внезапно полыхнула такая жажда крови, что стало трудно дышать. Затряслась земля, начало рушиться здание и Сасори снова разорвал дистанцию... на этот раз оставив свиток в руках Учиха.

Продолжая сражаться, они постепенно меняли локацию, сначала оказавшись во внешнем круге Суны, а потом и вовсе за ее пределами, потому как Учиха старался максимально ничего не разрушить в деревне (он-то прекрасно помнит, как тяжело ее восстанавливать). Впрочем и тот и тот заметили, что в Суне до них мало кому есть дело — у песчаников были дела поважнее.

К примеру вот эта вот громадная песчаная туша, очень похожая на енота-собаку, явно нуждалась в запечатывании.

И, когда Фугаку почти оставил за собой решающее слово — свиток уже был у него, а Сасори под напором из техник, гендзюцу и шарингана начал медленно отступать, — на поле боя появилось третье лицо, именем Орочимару.

Который, как быстро догадался Фугаку, тоже имел виды на свиток.

Прибытие Орочимару и завязавшийся бой между ним и Учиха (хэй, Оосава! Мы вроде как из одной деревни, нет?!), дало Сасори время, которое было ему необходимо, чтобы успеть "притянуть" к себе марионетки. Сражение с каждой минутой уводило их все дальше от Суны, пока они не очнулись, поняв, что вот-вот окажутся погребены под обваливающимися скалами ущелья, в которое случайно завел их бой.

Далеко уйти никто не успел, поэтому все, что им оставалось, это нырнуть в ближайшую расселину и, на время забыв вражду, совместно переждать обвал.

— Предлагаю... переговоры... — выдал тогда, зажатый между Сасори с Орочимару, Фугаку, радуясь тому, что скорпионий хвост Сасори отрубил еще в начале боя Орочимару, а сам санин оказался настолько тесно прижат со всех сторон, что пошевелиться ему не представлялось возможности.

На переговоры согласились все... по нескольким причинам: во-первых, передышка. Бой шел на очень высоких скоростях на очень неудобной местности (песок был крайне неустойчивой плоскостью и приходилось постоянно следить за тем, что под ногами). Во-вторых, любопытство. Орочимару с Фугаку были примерно равны по силам, а Сасори выкручивался за счет количества марионеток и хитростей. Естественно, что такие сильные противники вызывали интерес. В-третьих... ну они как-бы застряли в узкой расселине, без возможности двигаться и применять техники (по-крайней мере быстрые), и чтобы выбраться, было необходимо хотя бы какое-то время не пытаться друг друга убить.

Впрочем, спасибо тому факту, что Орочимару владел Дотоном и, спустя время, которое они все дружно молчали и не обращали друг на друга внимание, расселина раздалась в ширь, образовав что-то вроде углубления в скале.

Все трое мгновенно отпрыгнули друг от друга, выхватив оружие, когда Фугаку снова заговорил.

— Начнем пытаться друг друга убить, и эта махина свалится на нас, — и, опасливо покосился на Орочимару, который явно раздумывал над тем, а не обрушить ли на головы врагов скалы. — Тем более, что проблему можно решить менее... радикальным способом.

— И что ты предлагаешь, Фугаку-ку-ун?

— Игру. Победитель забирает свиток.

— Гарантии? — впервые за весь бой заговорил Сасори. Из всей тройки он был самым потрепанным.

Все же и Учиха, и Оосава были бойцами-универсалами, и ближний бой, и дальний для них не представлял труда, тогда как Сасори, как кукольник, был больше бойцом дальнего боя, к тому же не настолько сильным, как санинн и глава клана. Хотя, стоит отдать честь его редкой изворотливости, нестандартным решениям и мастерством во владении марионеток, нервы он им потрепал знатно.

— Свое честное слово это все, что я могу сейчас предложить, — развел руки в стороны Фугаку.

И Орочимару, и Сасори задумались. И тот и другой знали, что для клановых и потомственных шиноби данное слово стоит очень дорого. Потом каждый медленно кивнул.

— Хорошо, тогда даю слово шиноби и главы клана, что на протяжении всего времени, что мы находимся здесь, я не буду пытаться вас убить, если только не возникнет угроза для жизни.

Когда и Орочимару, и Сасори тоже пообещали (со своими добавками, конечно, а змей так вообще такое колесо завернул, что Фугаку пришлось вытрясать из него уточнения), Фугаку начертил на земле "доску" с монополией, подобрал камни, заменившие фигуры, и обозначил правила. Деньги в игре "плавали" настоящие, так что играли все с оглядкой и очень серьезно. Все же слово чести не пустой звук, а игра оказалась достаточно интересной, чтобы на время отложить планы по убийству врагов... К тому же это была отличная возможность восстановить силы.

— Тогда у меня есть идея, — с довольной улыбкой (еще бы, Орочимару на круг попал в тюрьму), наконец предложил он, понимая, что скорее всего это самый беспроектный вариант для всех троих.

Они находились в лабиринте уже около трех часов, когда начало происходить неладное. Все вокруг тряслось, а вот зверушкам, что обитали в лабиринте, на столь сильную тряску было абсолютно наплевать, так что приходилось одновременно пытаться устоять на ногах и дать отпор кровожадным тварям.

— Экзаменаторы точно рассчитывали на гениннов? — отлипнув от очередной убитой твари и, вынув руку с кунаем из ее пасти, спросил Шисуи.

— Тряска не их рук дело, — покачала головой Норико, опираясь на стену. Иренин бы им в команде не помешал, однако увы — она потеряла эту способность когда стала джинчурики. — Вряд ли в их целях было погresti нас здесь, потому что смерть стольких гениннов непременно вызовет новую войну, к которой Суна не готова.

Какаши кивнул, соглашаясь с ней. А в следующее мгновение из-за угла вылетел черный ворон Шисуи, сообщая о том, что совсем рядом с ними есть команда с нужным свитком.

— Надеюсь, что не коноховцы, — буркнула Норико, на что Шисуи ободряюще потрепал ее по плечу.

Не коноховцы... но близко.

— Предлагаю разойтись миром, — тут же предложил Шисуи, стоило им рассмотреть на чужих протекторах знак деревни Дождя. — Уверен, в лабиринте еще очень много команд из других стран, чтобы нам не сражаться с союзниками.

Насторожившиеся было дождевики расслабились, кивнули. Две команды нырнули в два разных ответвления в поисках другой добычи.

— Как думаете, сколько нам потребуется времени, чтобы выйти к Пустыне Демона? — спросила Норико.

— Дня два-три, если в текущем ритме, то думаю неделя.

Провести неделю глубоко под землей никому не улыбалось, поэтому они ускорились, и вскоре вышли к развилке, натолкнувшись на две сражающиеся команды из Камня и Песка. Причем у Камня был нужный им свиток...

Шисуи переглянулся с Какаши и оба взяли резкий старт, зная, что Норико их прикроет. И, не прошло и минуты, как Песок с Камнем расцепились, занявшись более насущной проблемой — Листом.

А проблема была, и немаленькая.

— Твою мать, — узнав одного из противников, выругался тот представитель Камня, у которого был свиток. — Это Шуншин-но-Шисуи!

А в следующее мгновение оказался прижат к стене с клинком у горла. Бой завершился, не

начавшись: два клона Учиха держали оставшихся двоих из Камня, а Какаши точно также взял контроль над группой из Песка.

— Отдашь свиток по-хорошему или по-плохому? — мягко спросил Шисуи, тем не менее слегка усиливая давление клинка, пока Какаши на другом конце что-то втолковывал песчаникам.

Представитель Ивы сглотнул, еще раз окинул взглядом "поле".

Клоны Шисуи в любой момент могли прикончить его сокомандников, и это не учитывая тот факт, что у коноховцев на подстраховке была ничем не занятая куноичи, в чьей силе, почему-то, сомневаться не приходилось.

— Забирай, — он кивнул на свиток, что висел у него на шее, однако Шисуи лишь как-то ласково улыбнулся, от чего у него по коже пробежались мурашки.

— Сними и кинь Норико. Если думаешь, что я плохо знаю, что ты хочешь сделать, то ошибаешься.

Рука, в которой был зажат сенбон с ядом, дрогнула. Если бы Шисуи решил бы сам забрать свиток, то ему бы пришлось подойти ближе и ослабить давление танто, и тогда бы он получил возможность воткнуть в него сенбон... Однако сейчас любое его движение вызовет мгновенную смерть — он даже метнуть не успеет, как уже будет мертв. Потянувшись к свитку, почувствовал, как острое лезвие мягко надавило, и как потекла по шее тонкая струйка.

— Другой рукой, — мгновенно изменившись в голосе, приказал Шисуи и он сдался, послушно снял и кинул девчонке свиток.

Призрак оправдывал свою славу.

Шисуи довольно кивнул, а в следующее мгновение его клоны рукоятками кунаев вырубili своих "заключенных", то же самое молниеносно провернул и оригинал, только рукояткой танто. Какаши к тому времени уже вырубил песчаников, и вместе с Норико разглядывал свиток.

— Теперь осталось только найти выход из лабиринта, — сказала Норико, когда очередной толчок сбил их с ног. — Интересно, что там наверху происходит?

Какаши пожал плечами и призвал нинкена, чтобы тот помог выбрать дорогу.

Дазай уже давно постиг дзен.

С теми приключениями, которые его всегда сопровождали, это было и не удивительно.

Но иногда даже маска абсолютного спокойствия давала трещину.

После начала экзамена где-то с час все было спокойно, однако потом Дазай заметил, как стали сменяться на постах песчаники: с сильных на более слабых. Джонины уходили со слезки за подопечными, приходили чунинны и генинны.

— Я по нужде, — хлопнул он одного из коллег по плечу, и вышел.

В кабинке туалета создал клона, который и вернулся к наблюдению за ребятами, а сам, используя шаринган, чтобы избежать встреч, вышел на улицу.

На площади никого не было, хотя Дазай сразу заметил дежурных и даже кивнул им, в знак приветствия, вытаскивая, заготовленные на такой случай сигареты — мол, вышел на перекур. Облокотившись на стену здания, принялся наблюдать. Дежурные на стенах тоже время от времени менялись, и с каждым разом все более и более встревоженные шиноби занимали свои места. Дазая это не нравилось.

В таком ожидании прошло еще около двух часов, когда к нему успели несколько раз подойти дежурные, чтобы узнать причину того, почему он так долго здесь стоит.

— Внизу душно, к тому же скучновато, надеюсь я не нарушаю никаких правил, раз просто вышел подышать?

А потом началось... сначала Дазай услышал звуки сражения: в стороне здания Казекаге послышался грохот, а потом в совершенно другой стороне обвалилось высокое здание Дома Аукциона. Не меняя позы, Дазай всем видом излучал спокойствие и крайний пофигизм. А потом случилось то, из-за чего Учиха подумал по возвращению подать в отставку.

— Ичиби?.. — чересчур спокойно и даже равнодушно спросил он, стряхнул пепел и, подумав, что это галлюцинации и солнечный удар (все же он очень редко курит... и также редко перегревается), медленным шагом направился внутрь здания, по пути останавливая шиноби Суны.

— Это нормально, что у вас там возле Резиденции биджу беснуется? — обыденным тоном спросил он, на что песчаник весь побледнел, затрясся.

— Биджу?

— Ну да, Ичиби.

В следующее мгновение все здание было поднято на уши, заревела сирена, все шиноби вывалились на улицу. К этому времени однохвостый уже явно был неподконтролен ни джинчурики, ни главе деревни. Интересно, что его так разозлило?

Дазай и сам не понял, как оказался в самом центре заварушки, с удивлением отметив, что происходит самый настоящий геноцид — шиноби Суны последовательно убивали всех, кто носил мон клана, на котором был изображен силуэт биджу. А Казекаге воюет с биджу, и вполне успешно.

— Что происходит? — спросил он у куноичи-ирьенина, с тем самым моном, которая подлечивала напарника.

— Не ваше дело, шиноби-сан, — торопливо отозвалась та, а в следующий момент Дазай отбил летевший в нее кунай.

— А теперь?

— Наш клан обвинили в предательстве, — с едва сдерживаемой злостью отозвалась в следующий момент девушка, вслед за этим заканчивая возиться с соклановцем и ринувшись в гущу битвы.

Однохвостый трепыхался все меньше, силовыми методами умиряемый Казекаге, хотя Дазай с горечью отметил, что даже так кровожадный биджу протоптался по половине деревни.

Кохэку Араши — янтарная буря, — была джонинном Сунагакуре и представителем самого сильного клана в деревне. Она с гордостью носила как протектор деревни, так и мон своей семьи. И она более, чем просто любила свой дом.

Клан Араши был самым богатым в Суне, им принадлежал не только Дом Палящей Пустыни, но и практически все более-менее прибыльные предприятия. А еще младший сын главы их клана был джинчурики — владельцем биджу. И, хотя официально считалось, что джинчурики Ичиби является Бунпуку, Кохэку, как дочь главы, прекрасно знала, что старый монах умер еще три года назад.

Кохэку и подумать не могла, что однажды наступит день, когда отец прикажет атаковать бывших товарищей и друзей. Не могла даже представить, что Казекаге ответит тем же.

— Нэо-Нэо, что же тебя так разозлило? — она с болью смотрела на то, во что превратился ее брат. Он ведь еще так мал...

Она слышала, какими словами обменивались отец с Казекаге. Предательство, власть, сила...

даже просто слышать это было больно. И все это на виду у других деревень!

Друг и соклановец внезапно появился перед ней, показывая полностью разорванное плечо и тяжело привалился к стене.

— Это все какой-то бред, — шептал он, а Кохэку с болью отметила, что его уже не спасти — яд проник слишком глубоко. — Этого просто не может быть...

— Тиш, тиш, потерпи, — она навела на него сон, и продолжила пытаться хоть что-то сделать.

— Что происходит? — из мыслей и работы ее выдернул чей-то голос. Шиноби Конохи, смотрел спокойно и даже с каким-то любопытством. Он явно не боялся ни биджу, что бесновался совсем близко, ни шальных кунаев.

— Не ваше дело, шиноби-сан, — отозвалась она, понимая, что друг уже мертв. От бессильной ярости и злобы стало трудно дышать.

В следующий миг однорукий шиноби резко поддался вперед, кунай в его руке блеснул на солнце, отбивая чужую атаку... направленную на нее.

— А теперь? — он слегка склонил голову. И Кохэку, понимая, что теперь, раз он вмешался и спас ей жизнь, то в какой-то мере имеет право знать. Но что сказать? Что отец оказался не тем, кем она всегда его считала? Верным, добрым, сильным? Что Казекаге отдал приказ об уничтожении их клана? Что?

Увидев, как на другом конце площади двое шиноби оттесняют двух детей-гениннов, рванула в ту сторону.

— Наш клан обвинили в предательстве, — бросила она напоследок, молясь только о том, чтобы успеть. Последние метры, шуншин и она встает между соклановцами и бывшими товарищами. — Что вы творите?! Это же дети!

В глазах Рена с Мику она видит плохо скрываемое нежелание и боль, а еще облегчение от того, что она успела.

— Прости, прости Кохэку-чан, — руки Рена дрожат, но она с отвращением видит на них кровь. Вот кто настоящие предатели. Сердце обливается кровью, стучит бешено в висках. Она заносит кунай, и видит, как Рен покорно закрывает глаза. — Прости...

— Предатель... — она чувствует, как слезы заливают ее лицо. Рен был ее сокомандником. Рен прошел с ней плечом к плечу через всю войну. — Как ты мог? Как?

Мику рядом тоже плачет, ее кунай со звоном падает на землю.

— Почему вы просто не отказались? Не предупредили? Вы ведь знали? Знали?! — она не понимает, почему бывшие друзья молчат. Не понимает. Не хочет понимать. Когда внезапно на плечи опускается чья-то рука.

— Вам стоит уходить, — она отпрыгивает, проводя по воздуху кунаем — неизвестный шиноби, тот самый, оказался ловок и ушел от удара. На его лице все то же спокойствие. — Вам стоит уходить, куноичи-сан, этот бой не в вашу пользу.

— Кто ты такой? — почти рычит она.

— Я тоже клановый, — успокаивающе говорит он. — Поэтому советую: если хотите сохранить хоть что-то от клана, уходите из деревни.

Земля трясется, она оглядывается. Казекаге почти закончил с биджу. Демон стал уменьшаться в размерах, перестал двигаться, крепко сдерживаемый песком и техниками главы деревни. Бой тоже почти прекратился. Она чувствует, как отказывают ноги. Как же... так?..

— Куда? — она смотрит на неизвестного шиноби и ничего не понимает. Кто он? Почему ей помогает? И только сейчас замечает, что его глаза полностью красные, что в их центре точка и три запятых... Но...

— Куда захотите, — пожимает тот плечами. — Ваша деревня отказалась от вас, теперь вы свободны.

— Вы из Листа?

Шиноби кивает.

— Вы... Учиха?

Он снова кивает.

— Поэтому на нас еще не обратили внимание, да? — до нее наконец доходит, почему Рен с Мику не двигаются, почему больше никто к ним не приходит... пока.

Шиноби снова кивнул. Она старается не смотреть на площадь, залитую кровью. Не смотреть, как Казекаге мягко опускает на землю повисшего на его клинке отца. Не думать о том, что стало с ее младшим братом, матерью, друзьями...

— Помогите, — она прижимает к себе детей. Если бы она была одна, она бы кинулась туда, в бой, погибла бы как полагается, но если выжили дети... — Если можете...

— Могу, — шиноби вздыхает, подходит и поднимает маленького мальчика на руки. — И как вы здесь оказались?..

— Они пришли за родителями, — глухо отозвалась Кохэку, когда они вышли с площади и направились в сторону общежитий, где были поселены все приезжие — тот район лишь чудом не попал в заварушку. — Остальные дети остались в клановом квартале.

Коноховец смотрит на нее, но она лишь качает головой.

— Квартала больше нет — оттуда вырвался биджу...

Он снова кивает, идет твердо, быстро, она замечает, что он не так спокоен, как ей показалось.

Шиноби приводит их в общежитие, помогает устроиться на футонах. А потом что-то делает, и дети, что до этого лишь чудом не плакали (видимо шок), засыпают.

— Воды, чай, кофе, душ? — спрашивает он у нее, но она лишь качает головой. Ничего не хочется. Медленно, но адреналин и шок перестают затуплять боль и осознание произошедшего. А потом шиноби снова вздыхает. — Попробуйте поспать.

И, мягко толкнув ее, помог улечься, а потом сделал, судя по всему, то же самое, что и с детьми. Кохэку чувствует, как проваливается в сон.

— Предлагаю для начала отдать свиток мне, — жестом попросил напрягшихся было шиноби успокоиться. — Я отнесу его Хокаге, настою на том, чтобы после изучения, его отдали мне. Потом передам его вам, Орочимару-сан, вам ведь только техника нужна, а не сам свиток? Потом вы, Сасори-сан, заберете свиток у Орочимару, а нанимателю скажете, что просто не успели вовремя перехватить свиток и вам пришлось следить за тем, у кого он оказался.

В пещерке снова воцарилась тишина.

— Нет, — отрезал спустя время Сасори. — Никаких гарантий.

И Фугаку его понимал. Он и сам до сих пор понять не мог, почему торгуется с нукенином. А Сасори рисковал. У него не было гарантий того, что Фугаку сдержит слово, что Орочимару не наведет на него охотников за головами.

— Ку-ку-ку, разве Мина-то-кун разрешит?

Это тоже проблема. Если за свитком явились шиноби всех, мало-мальски сильных, деревень, то вряд ли Минато позволит знаниям из него утечь на сторону.

— Если не устраивает мировая, то можем, конечно, продолжить мордобой, — вдруг вполне серьезно сказал Фугаку, понимая, что дело заходит в тупик. — Однако Сасори-сан, видите ли, как тут получается. Если мы сейчас выберем драться, то мы с Орочимару-саном вас просто убьем, а потом поделим свиток между собой — из одной деревни, уж сумеем договориться. Но я предлагаю вам, нукенину-отступнику, за чью голову могу получить достаточно большие деньги, сделку. И вы еще торгуетесь?

Сасори бросил на него хмурый взгляд, кинул кости и выкупил-таки Башню Хокаге.

— Сделку...

Фугаку кивнул.

— Но, так как вы уже достаточно истрепали мне нервы, то вот что, — Фугаку взял свиток и положил его себе за пазуху, тут же вызвав два кровожадных взгляда. — Поверьте мне, если мы сейчас не сторгуемся, то мне придется показать, на что способен Учиха в плохом настроении, и свиток в любом случае достанется мне.

— Ку-ку-ку, Фугаку-кун, чего же ты хочешь? — плотоядно улыбнулся Орочимару.

— Ничего, — поднявшись, отряхнулся от пыли и выпрямился. — Ну, пока вы думаете я, пожалуй, пойду...

И, выйдя к обвалу, принялся быстро взбираться по камням наверх. В том, что те двое его не убьют, он не сомневался. Во-первых, они с вероятностью в сто процентов были сейчас в совсем не культурном шоке. Во-вторых, он их заинтересовал. С другими шиноби, вроде Райкаге или даже того же Минато, такой фокус бы не прошел, но за игру он достаточно хорошо разобрался в своих противниках. Оба были в своем роде "бешеными".

Орочимару был слишком высокомерным. Он не думал, что "добыча" сможет так просто уйти, поэтому позволял себе "играться" с ней. Он был в своем роде хорошим психологом, ему нравилось наблюдать за реакциями людей, ставить их в тупик. Орочимару был гением-ученым-экспериментатором, такой ни за что не станет убивать заинтересовавшую его личность, он сначала изучит ее от корки до корки да вместе с потрохами, и только потом прикончит.

Сасори же искал вдохновение. Уже по его марионеткам было понятно, что парень сумасшедший фанатик своего дела, такую тонкую работу Фугаку видел впервые что в жизни, что в воспоминаниях того Фугаку. Такие готовы за стоящую идею и семью продать, что и

говорить про деревню. Тоже своего рода экспериментатор. И, если Фугаку правильно оценил его взгляды, очередной его идеей не повезло стать ему самому... Впрочем, это легко было обернуть в свою пользу, закинув удочку "узнаете, что может Учиха в плохом настроении". Таким образом кукольник, увидевший в нем очередную куклу, захотел узнать, что может злой Учиха, чтобы потом повторить это уже самому, но с его телом... бр-р-р...

— Ку-ку-ку, Фугаку-кун, куда же ты? — Орочимару вырос на самой вершине это своеобразной горы, будто бы обиженно скрестив руки на груди.

— Встретимся с вами в Суне, Орочимару-сан, — командирским голосом отрезал Фугаку, внимательно наблюдая за реакцией санина. — Там и поговорим по поводу свитка.

— Кхм, — раздалось чье-то заинтересованное сбоку. Сасори внимательно его разглядывал. — Какую же сделку вы имели в виду?

Орочимару же, задумчиво потеряв подбородок, вдруг широко-широко ухмыльнулся, повел длинным змеиным языком по губам и... будто растворился, используя какую-то технику. Фугаку вздохнул и мысленно улыбнулся, — догадался, змей, что участвует в чужом эксперименте, заинтересовался еще больше. Теперь, конечно, придется сталкиваться с ним чаще, но зато угрозы жизни больше нет. Пока Фугаку будет змею интересен, можно будет не волноваться о смерти от его руки.

Остался Сасори.

— Уже никакую, Сасори-сан, — Фугаку слабо улыбнулся, глядя на него сверху вниз. Сасори был потрепан и новый бой явно не выдержал бы... добить, что ли? Хотя нет, есть у него одна идея. — Однако, если свиток вам все еще будет нужен, я буду в Конохе. И да, еще раз сунетесь в Суну во время экзамена, поймаю и сдам Каге.

И, спасибо шарингану и его возможностям, по-быстрому смылся. Ситуацию, конечно, можно было разрулить и быстрее, но Фугаку что-то подсказывало, что он все сделал правильно.

Теперь надо куда-нибудь спрятать свиток (а еще лучше все время носить с собой), отдать Расе деньги за него (он, конечно, мог сказать, что свиток унес Сасори, но совесть не позволяла), и решить вопрос с Орочимару... в принципе по последнему пункту идеи были. А потом на экзамен, контролировать процесс.

Сказать, что Яхико был в шоке, это ничего не сказать.

Во-первых, биджу. Да, тот самый биджу, который теперь запечатан в какой-то странный предмет, который Казекаге куда-то унес. Появление Однохвостого в Суне было неожиданным,

стремительным и яростным — Яхико представлял, сколько он успел разрушить, прежде чем Раса его усмирил.

Во-вторых, геноцид целого клана среди бела дня. Суна, фактически, собственноручно и на глазах чужих деревень вырезала один из своих сильнейших кланов! Яхико до сих пор не мог понять, что это: глупость или глупость со стороны Расы? Теперь все деревни будут знать, что Суна сильно ослабла, лишилась не только целого клана, но и тех шиноби, которые погибли в процессе сопротивления. А это значит, что скоро Песок попробуют подвинуть со звания одной из Пяти, ведь о их плачевном положении знали все в верхушках своих деревень.

В-третьих, экзамен.

Яхико сидел за столом в выделенном ему доме и думал. Рядом, на диване, тихо-мирно спала девушка-джинчурики Листа, о которой он знал со слов Нагато, который узнал это в свою очередь от Кушины Узумаки, которой разрешил об этом сказать Йондайме Хокаге.

— Яхико-сан, — в дверь заглянула одна из АНБУ. — Фугаку-сан вернулся.

Яхико кивнул, поднялся и, разбудив девушку, отправился за АНБУ к Учиха.

И лучше бы ему было пойти туда попозже: Фугаку Учиха был не просто в ярости. Фугаку Учиха сейчас как никогда походил на того красноглазого дьявола, какими все рисовали представителей его клана.

И, казалось, Фугаку Учиха из-за чего-то был готов сцепиться с Расой. А, заметив свою джинчурики, которая по идее вообще должна была быть на экзамене, помрачнел еще сильнее.

— Фугаку-сан, — приветствуя кивнул ему Яхико.

— Яхико, — поздоровался тот. — Норико?

— Во время экзамена ее попытались похитить, я был среди экзаменаторов и успел ее спасти, — коротко отчитался Яхико. — Это был человек в маске, без опознавательных знаков.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/868888>